

УДК 81'373.72

В.В. ЧЕХ

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЦИТАТ

Статья посвящена определению понятия "цитата", выявлению лингвистических свойств цитат на основе анализа англоязычного лексикографического материала. Рассматриваются структурно-семантические и функциональные особенности цитат. Особое внимание уделяется таким признакам цитаты, как воспроизводимость, лексико-грамматическая устойчивость, связь с источником происхождения. Как разновидность цитат рассматриваются крылатые выражения.

Ключевые слова: цитата, цитация, крылатое выражение.

В научной литературе феномен цитации рассматривается с различных позиций в зависимости от научных интересов и методологических установок исследователей. Неудивительно, что в условиях плюрализма подходов к изучению цитаты это явление получает различные дефиниции и названия (чужая речь, чужое слово, текстовая реминисценция, прецедентное высказывание, прецедентный текст, интертекст; в англоязычных источниках: (familiar / famous) quotation (quote), catch-phrase).

Показателен в этом отношении опыт лексикографов из Великобритании, где существует многолетняя успешная практика составления словарей цитат. Составители "The Oxford Dictionary of Quotations" признаются, что при отборе материала для словаря они не руководствовались каким-либо строгим определением цитаты. По их мнению, "цитата – это то, в чем узнают цитату (даже без кавычек) по крайней мере некоторые из тех людей, которые ее слышат или читают, а также то, что считается подходящим для цитирования и впоследствии, возможно, цитируется" [1, с. 4]. Словарь "The Oxford Dictionary of Modern Quotations" дает следующее определение цитаты: "Это высказывание или фрагмент письменного текста, который кажется людям настолько истинным или запоминающимся, что они цитируют его (или косвенно ссылаются на него) в речи или на письме" [2, с. 3].

Похоже, что в случае с цитатами практика опережает теорию, и само содержание понятия "цитата" – по крайней мере в работах лингвистической направленности – индуцируется исследователями, когда они отталкиваются от эмпирического (лексикографического) материала. Но сам этап создания корпусов цитат все же предваряется выработкой и принятием некоего общего ("донаучного") представления об этом явлении (см. определения выше). То есть, приступая к подробному рассмотрению интегральных признаков цитат, мы руководствуемся тем предположением, что изучаемые единицы обладают неким минимумом общих черт, которые объединяют их в более или менее однородный класс, поддающийся лексикографическому описанию. Следующая дефиниция цитаты, предложенная Ю.А. Лысиковой, может служить на наш взгляд весьма удачной отправной точкой нашей работы в силу того, что эта дефиниция очерчивает существенные признаки цитаты и при этом имеет довольно общий и открытый характер, оставляя простор для уточнений и дополнений: "В лингвистическом смысле цитата есть буквальное или близкое к буквальному воспроизведение какого-либо фрагмента одного текста в другом" [3, с. 12].

В качестве источника материала для данной статьи мы выбрали "The Oxford Dictionary of Modern Quotations" (ок. 5000 ед.), словарь из всемирно известной серии словарей цитат издательства Oxford University Press, а также онлайн-со-

бранація цитат "Bartleby" (<http://bartleby.com/quotations/>) (ок. 87000 ед.), "BrainyQuote" (<http://www.brainyquote.com>) (більше 30000 ед.), "Wikiquote" (<http://wikiquote.org>) (більше 10000 ед.), "The Phrase Finder" (<http://www.phrases.org.uk>) (більше 1200 ед.) і деякі інші.

Ітак, одним з основних ознак цитат слід вважати виробничість. Ю.А. Лисикова постулює тезис про виробничість цитат наступним чином: "Основним критерієм "цитатності" того чи іншого вираження для включення в словар цитат є його виробничість, широка відомість, употребельність. Якщо який-небудь текст чи його фрагмент неодноразово використовується носіями мови для створення нових текстів, то він розцінюється як цитата, в відміння від множини випадково цитуємих висловлювань. Іншими словами, цитата як об'єкт словарного описання – це громадсько виробничий текст чи його частина" [4, с. 7].

З точки зору лексикографа такий погляд на "цитатність" цілком виправдан, так як в силу об'єктивних причин в словар включаються, як правило, тільки дійсно популярні цитати, які мають естетичну і/чи пізнавальну цінність для носіїв даної мови, а "теоретично цілком визначений критерій відомості цитати, її широкого поширення виявляється в прикладі до конкретного матеріалу достатньо розпливчатою і суб'єктивною" [4, с. 7]. Очевидно, що в спірних випадках довести громадське використання той чи іншої цитати в мові можна тільки за допомогою прикладів такого використання, отриманих шляхом аналізу великого корпусу письмових текстів і/чи реєстрації використання цитати в усній мові носіїв мови. І те, і інше – завдання заведомо неосуществиме. Тому не слід заперечувати, що словари цитат можуть містити одиниці, включені туди внаслідок "вільного" складання, і популярність яких швидше відчувається лексикографами інтуїтивно, а не підтверджується прикладами.

Крім того, ми не бачимо об'єктивних підстав розглядати «випадково цитуємих висловлювань» як щось принципово вилучене з цитати. На наш погляд, який текст/фрагмент тексту, вироблений в іншому тексті (будь і випадково) онтологічно є цитатою. Це твердження, природно, ніким чином не скасовує критерій багаторазового виробництва цитати як основи для включення її в словар. Відповідно, ми змушені відміння цитати "як такі" (виробничі тексти) і цитати "словарні" (багаторазово виробничі тексти).

Однак сам по собі факт неодноразового виробництва цитати ще не свідчить на користь її популярності, так як "прецедентними можуть бути не тільки тексти, відомі широкому колу носіїв мови, а і тексти, звернення до яких мотивовано для вузької групи осіб (напр., представників однієї професії, членів родини, "тимчасового" колективу, кола друзів і т.п.)" [5, с. 10].

На популярність вираження може також впливати тимчасовий фактор. Деякі цитати в силу свого змісту (напр., висловлювання "на злобу дня") отримують широку відомість, часто виробляються в дискусії (особливо в ЗМІ), а тільки в період дуже обмеженого відрізка часу. Так, наприклад, якийсь ключовий фрагмент заявлення офіційної особи, представляючий інтерес для громадськості, може багаторазово вироблятися в масмедіа, а, будучи тісно пов'язаною своїм змістом з поточною ситуацією чи подіями, така цитата швидко втрачає свою актуальність і після цього перестає використовуватися для побудови нових текстів, переходячи в свідомість

нии членов данного языкового коллектива в своего рода пассивный цитатный фонд. Ср. пример из [2]: *The alternative is to break into the wage/price spiral by acting directly to reduce prices. This can be done by reducing those taxes which bear directly on prices and costs, such as the selective employment tax, and by taking a firm grip on public sector prices and charges such as coal, steel, gas, electricity, transport charges and postal charges. This would, at a stroke, reduce the rise in prices, increase production and reduce unemployment* (Edward Heath, Press release, 16 June 1970, in *The Times* 17 June 1970). Подобные цитаты имеют тематически ограниченный круг контекстов употребления. Так вышеназванная цитата, даже будучи воспроизведенной много лет спустя, употребляется лишь в текстах, посвященных экономической политике британского правительства в 70-х гг. прошлого века. Ср.: [<http://www.uz.ac.zw/science/math/zimaths/61/heath.htm>].

С воспроизводимостью цитаты тесно связан такой ее признак, как устойчивость компонентного состава и грамматической структуры. Казалось бы, для цитаты как для дословной выдержки эта характеристика самоочевидна. Однако устойчивость не исключает вариативности, и цитата, употребляясь в речи, часто претерпевает ряд трансформаций, которые затрагивают как форму цитаты, так и содержание. Трансформации могут состоять в изменении грамматической формы компонентов, синтаксической структуры, в замене/вставке/элиминации компонентов, в модальном варьировании. Главный смысл подобных преобразований состоит в том, чтобы адаптировать цитату к новому контексту.

И все же следует заметить, что, несмотря на различные трансформации, цитата остается в неких пределах узнаваемости, в определенных рамках, за которыми она уже нетождественна сама себе и за которыми следует "исчезновение цитаты, ее растворение в новом ситуативном окружении или перерождение в новую экспрессивную единицу" [5, с. 15]. Иначе говоря, все бытующие варианты цитаты объединяются неким ее и н в а р и а н т о м, который запечатлен в памяти членов данного языкового коллектива в виде стереотипного представления о составе и значении цитаты [6, с. 119].

Следует заметить, что составители современных англоязычных собраний цитат стремятся к тому, чтобы единицы словника (словарные формы) максимально соответствовали оригинальному тексту, даже если большинству носителей языка цитата известна в измененном виде. Словник словаря целенаправленно очищается от неточных цитат (англ. *misquotations*).

Фактически, случаи неточной цитации представляют собой примеры перехода цитат в несколько иной класс прецедентных текстов – крылатые выражения. В англоязычной традиции единицы, описываемые термином "крылатые выражения", охватываются понятием "catch-phrases" [7, с. 10].

Для воспроизводимых словесных комплексов, традиционно известных как крылатые выражения (*catch-phrases*), критерий точности воспроизведения не является определяющим. У цитаты, которая обрела популярность (стала "крылатой"), может развиться несколько вариантов, и при этом наиболее употребительным может стать вариант, отличный от соответствующего текста/фрагмента текста в оригинале.

Так, в 1970-х гг. в речи носителей английского языка стала популярной фраза *Houston, we have a problem*. Именно в таком виде она употребляется и поныне для несколько шуточного обозначения критических ситуаций [*The Phrase Finder* – <http://www.phrases.org.uk/meanings/188425.html>]. Источником фразы является диалог диспетчеров ЦУП NASA (Хьюстон, Техас) с экипажем космического корабля Apollo 13:

Swigert (Apollo 13): 'Okay, Houston, we've had a problem here'.

Duke (NASA): 'This is Houston. Say again please'.

Lovell (Apollo 13): 'Houston, we've had a problem. We've had a main B bus undervolt'.

Как видим, инвариант (*Houston, we have a problem*) по своему компонентному составу и грамматической форме сказуемого отличается от оригинального фрагмента (*Okay, Houston, we've had a problem here* \ *Houston, we've had a problem*).

Нередко структурная модификация цитаты сопряжена с изменениями в ее семантике. Ср. известное высказывание о роли религии в обществе, приписываемое К. Марксу. Анализ употребления этого выражения в англоязычных текстах (более 50 употреблений в веб-текстах) позволяет выделить его наиболее употребительные варианты: *Religion is the opium of the people*; *Religion is the opium of the masses*; *Religion is the opiate of the masses*; *Religion is an opiate of the masses*.

Таким образом "усредненная" версия этого афоризма (инвариант, "словарная форма") будет следующей:

Religion is an (the) opiate (opium) of the people (masses)

с устойчивым значением "религия оказывает одурманивающее действие на умы людей" [см. http://www.age-of-the-sage.org/quotations/marx_opium_people.html] (ср. рус. *Религия – опиум <для> народа*). На самом деле высказывание К. Маркса в переводе на английский язык выглядит следующим образом:

Religion is the sigh of the oppressed creature, the heart of a heartless world, and the soul of soulless conditions. It is the opium of the people.

Karl Marx, *A Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Right* (1844).

Как видим, оценка религии в оригинальном тексте не является однозначно отрицательной. Однако, войдя в речевой обиход, эта цитата была упрощена в структурном отношении, были утрачены когнитивно важные компоненты, что создало возможность альтернативной интерпретации семантики цитаты.

Вышесказанное дает основания полагать, что частота воспроизведения выражения и точность воспроизведения находятся в обратно пропорциональной зависимости: многократное употребление выражения создает предпосылки для варьирования его структуры и семантики [7, с. 12].

Также важной для цитат является такая их характеристика, как связь с источником происхождения. Говоря о характере связи цитаты с источником, нужно дифференцировать два подхода к этой проблеме – этимологический и функциональный [8, с. 305].

Этимологический подход основан на "принципиальной" известности источника воспроизводимого словесного комплекса. Это означает, что источник происхождения либо общеизвестен, либо более или менее точно установлен научным путем.

Функциональный подход учитывает наличие и степень ассоциации данного воспроизводимого словесного комплекса с источником его происхождения в сознании носителей языка. Последнее возможно установить только в ходе специального психолингвистического эксперимента [9, с. 9].

Естественно, что в отношении цитат как авторских единиц в подавляющем большинстве случаев оказывается применимым этимологический подход. Цитаты, включаемые в словари и сборники, имеют четко установленное авторство, и именно схема организации материала "от автора к цитате" положена в основу большинства англоязычных собраний цитат.

Существует, однако, ряд воспроизводимых словесных комплексов, авторство которых доподлинно не установлено, но которые при этом не представляется воз-

можным отнести к “каноническим” (неавторским) фразеологизмам и поговоркам. Некоторые лексическо-грамматические, стилистические и другие свойства этих выражений косвенным образом свидетельствуют об их происхождении. Очевидно, что они вошли в широкое употребление из некоторых текстов, которые были утрачены и забыты. На нынешнем же этапе развития языка эти выражения ассоциируются в сознании членов языкового коллектива с литературой и письменной культурой вообще. Это, например, следующие английские выражения: *The exception proves the rule; Whom God wishes to destroy, he first makes mad; It is worse than a crime, it is a blunder*. “The Oxford Dictionary of Modern Quotations” содержит 130 “анонимных” цитат (≈ 2,6% от общего количества цитат в словаре). Это в большинстве своем рекламные и политические слоганы, остроумные граффити, популярные эпиграммы и т.д. Некоторые из этих цитат восходят к вполне конкретным текстам, т.е. их источник все-таки локализован (напр. текст рекламного ролика, автора которого уже не представляется возможным установить). Этимология других анонимных цитат прослеживается лишь до некоторых текстов, в которых они зарегистрированы впервые и уже как цитаты из неких более ранних источников.

Таким образом, цитатам и крылатым выражениям присуща в разной мере конкретизированная ассоциативная связь с оригинальным контекстом, т.е. они воспринимаются как единицы “производные, созданные на базе определенного текста или представляющие собой его фрагменты, цитаты из него, смысловое содержание которых обогащается за счет семантических связей с произведением-источником” [6, с. 118].

Цитата в тексте может употребляться эксплицитно или имплицитно.

В первом случае автор с помощью так называемых маркеров отмечает факт цитирования, указывает на “чужеродность” данного отрезка текста, на его прецедентный характер.

Имплицитное цитирование характеризуется отсутствием маркеров цитации. Наиболее ярким примером имплицитного цитирования является употребление в речи крылатых выражений, которые в силу своей распространенности утрачивают индивидуально-авторский отпечаток. А утрата “авторских прав на выражение” ведет к тому, что оно расценивается как элемент языковой системы, и потому автор, включающий в свой текст подобное крылатое выражение, зачастую не осознает его цитатного происхождения [10, с. 21]. Немаркированная цитата наиболее органично включается в основной текст, и нередки случаи, когда читающий не идентифицирует и не воспринимает ее как цитату. Так, оставаясь цитатой в этимологическом отношении, с функциональной точки зрения немаркированное крылатое выражение может утрачивать семантическую связь с источником происхождения. В таком случае у выражения в силу его этимологии сохраняется потенциал реализации интертекстуальной функции, но успешность и полнота реализации этой функции определяется лингвокультурной компетенцией читающего в каждом конкретном случае. Ср.: *In particular, there were no important transformations in the structure of land ownership and there were only slow developments in the introduction of new techniques and new forms of organization of production. Thus, new wine was put into old bottles.* (Pedro Lains, *New Wine in Old Bottles, 1850 – 1950*). В данном фрагменте употреблен фразеологизм *to put new wine into old bottles* (= рус. *вливать молодое вино в мехи старые*) со значением “вкладывать новое содержание в старую форму”. Актуализация же дополнительных оттенков значения этого выражения (напр. семы “неразумность, недальновидность”) происходит в том случае, если читающий распознает в нем библейскую цитату и соотносит значение этого воспроизводимого словесного комплек-

са с его значением в первоисточнике, ср.: *Neither do men put new wine into old bottles: else the bottles break, and the wine runneth out, and the bottles perish: but they put new wine into new bottles, and both are preserved* (Matthew 9:17).

С формальной точки зрения выделение структурно ограниченной единицы цитации едва ли представляется возможным, так как воспроизводимые в качестве цитат текстовые фрагменты могут варьироваться по объему от одного слова до целого произведения. Соответственно, синтаксические модели, лежащие в основе цитат, также отличаются большим разнообразием.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что цитата (quotation) представляет собой текст либо текстовый фрагмент, используемый для построения новых, более поздних текстов. Интегральными признаками цитаты являются: (1) воспроизводимость; (2) относительная устойчивость грамматической структуры и компонентного состава; (3) связь с источником происхождения, которая обусловлена наличием информации об этом источнике и/или устойчивым представлением о цитате как о единице прецедентной, производной от другого текста. Внутри цитат выделяется класс так называемых крылатых слов (крылатых выражений), в англоязычной традиции описываемых термином "catch-phrases". Они характеризуются частой воспроизводимостью и широкой известностью в данном языковом коллективе, сравнительно небольшим объемом, нередким отсутствием маркеров цитации, большей степенью вариативности и – в ряде случаев – ослаблением ассоциативной связи с источником происхождения. Разумеется, при очевидной относительности многих из перечисленных критериев границы корпуса крылатых выражений (catch-phrases) не являются четко очерченными.

ЛІТЭРАТУРА

1. Preface to the Third Edition // *The Oxford Dictionary of Quotations*. – 3d ed. – Oxford, 1979. – P. 3-8.
2. *Augarde, T.* Preface // *The Oxford Dictionary of Modern Quotations*. – Oxford, 1991. – P. 3-12.
3. *Лысикова, Ю.А.* Лексикографирование цитат: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Ю.А. Лысикова – Орел, 2005. – 190 л.
4. *Лысикова, Ю.А.* Лексикографирование цитат: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Ю.А. Лысикова; Орловский гос. ун-т. – Орел, 2005. – 22 с.
5. *Уварова, У.А.* Отражение фоновых знаний в лексикографии (на материале словарей цитат, крылатых слов русского и немецкого языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / У.А. Уварова; Орловский гос. ун-т. – Орел, 1998. – 24 с.
6. *Мелерович, А.М.* Интертекстовая фразеологическая деривация как проявление динамики фразеологического состава языка / А.М. Мелерович // *Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко*. – М., 2005. – С. 118-122.
7. *Partridge, E.* Introduction to the First Edition // *A Dictionary of Catch Phrases: British and American, from the sixteenth century to the present day*. – 2nd ed. – London, 1985. – P. 10-11.
8. *Иванов, Е.Е.* Языковая природа крылатых слов / Е.Е. Иванов // *Terra Alba*. – Минск, 2000. – Т. 1: Проблемы беларускага літаратуразнаўства: (Да 85-годдзя з дня нараджэння А.Куляшова). – С. 303-312.
9. *Іванова, С.Ф.* Крылатыя выразы як моўная з'ява / С.Ф. Іванова // *Крылатыя выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік / пад рэд. Я.Я. Іванова*. – Магілёў, 2004. – Ч. 1: 3 іншамоўных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII – XX стст. – С. 5-12.
10. *Смирницкий, А.И.* Объективность существования языка: материалы к курсам языкознания / А.И. Смирницкий; под ред. В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 32 с.